

Концертмейстер А. Левенок из города Трубчевска Брянской области прислал в редакцию письмо.

«Хочется обратить внимание на то, что омрачает работу, портит настроение участникам самодеятельности, — пишет А. Левенок. — И это отнюдь не муки творчества... Почему вошло в систему: если сегодня, скажем, организовался где-либо самодеятельный хор, то едва ли не через неделю ему непременно придется «оправдывать» себя — бороться за «место» или давать концерты?»

Почему вся наша художественная самодеятельность пронизана духом борьбы за первенство: смотры, соревнования, конкурсы, места, призы и т. д.? Ведь занятия в кружках и коллективах для многих — всего лишь первые шаги в искусстве, и увлечение делом мест, очков, призов, грамот и дипломов в данном случае вредно».

С этим письмом мы познакомили народную артистку РСФСР Марию Петровну Макакову, и попросили ее поделиться с читателями своими мыслями о самодеятельном искусстве. Выбор не был случайным. Тридцатилетняя дружба связывает известную певицу с музыкальной самодеятельностью: Мария Петровна — неизменный член жюри вокальных конкурсов, смотров народных талантов, педагог-общественник и декан народной певческой школы.

* * *

О самодеятельности говорено и написано немало; не хочется повторять все сначала. Что нового можно сказать о величайшем энтузиазме, о невиданной самоотверженности тех, кто в свое свободное время приходит в кружок, потому что не может жить без искусства? И о тех, кто тоже иногда в свободное время, приходит в кружок, чтобы передать любителям свои знания, свой опыт профессионалов?

А вот о другом мы значительно реже говорим и уж почти совсем не пишем. О том, как живут они, как работают. О том, что мешает им жить и работать.

Что теперь стало традицией в самодеятельности? Время от времени в масштабах области, края, республики проводятся смотры художественной самодеятельности. Соревнуются за призовые места танцоры, певцы, музыканты. Лучшим вручаются дипломы, лучшие из лучших приезжают на заключительный показ в Москву.

Порой кажется, что без смотра, без показов самодеятельность не могла бы существовать. Они — и отчет любителей искусства, и их праздник. Они дают возможность не только себя показать, но и людей посмотреть. Достаточно побывать перед смотром в любом коллективе, чтобы почувствовать, как будоражит, окрыляет участников волнение подготовки, как каждый раскрывается в полную меру своих сил — и даже как будто чуть больше...

Но есть у этих показов и смотра обратная сторона. Зная о ней, мы все же предпочитаем молчать. С какой дощанностью и скрупулезностью нередко подсчитываются копейки, когда заходит речь, скажем, о том, чтобы пригласить в коллектив опытного консультанта! И порой соображения эконо-

мии побеждают, хотя в явном проигрыше оказываются люди, их знания, их мастерство.

Но зато с какой поистине купеческой щедростью отпускаются средства на костюмы, которые шьются специально для поездки в Москву, на реквизит, коим обставляется показ. Вот бы с бух-

галтерской неумолимостью подсчитать, во сколько все это обходится!

Выходит, что я против хороших костюмов и художественного оформления? Да нет же! Только должна быть одна правда, а не две — одна для своих, другая для выезда «в люди».

А разве мы не знаем случаев, когда в погоне за маячащими впереди дипломами и призами некоторые коллективы начинают спешно «укрепляться»? Механика тут несложная: переводятся лучшие исполнители из других кружков. Порой — тоже для укрепления — вместе с ними приходят один-два профессиональных артиста... Слово это не творческий коллектив, а сборная по футболу.

Не знаю, чем руководствуются организаторы таких вот сборных, наспех сколоченных хоров, оркестров. Очевидно, их больше всего прельщает масштаб. Но как часто после смотра такие коллективы распадаются! Хиреют и коллективы менее сильные, откуда «умыкнули» участников. Последние не всегда возвращаются на старые места: похитив в премьерах, они не хотят возвращаться «к будням».

Если в смотрах участвует сельская самодеятельность, учащают-

ся наезды творческой интеллигенции на село. Шефская помощь, разумеется, необходима. Но почему она приурочивается лишь к смотрам? Почему в поле зрения мастеров оказываются лишь коллективы, «имеющие шанс»?

Сотни, тысячи людей, оторванных от своего профессионального дела, брошены на то, чтобы кого-то «дотянуть» и «вытянуть». Поистине: не смотр для самодеятельности, а самодеятельность ради смотра! А сколько известно случаев, когда коллектив, отмеченный и дипломом, и призами, влечет после смотра жалкое существование, потому что профессионалы, подготовившие премированную программу, теперь не могут, как прежде, днество и ночевать у своих подопечных...

С некоторых пор в выступлениях любителей стала замечаться какая-то сенсационность, стремление удивить и потрясти. Может быть, в чем-то это закономерно. Зритель уже привык к художественным достижениям са-

модеятельности. Предполагается, что он, зритель, пресытился и, естественно, ждет остроты, «перца». И «перец» этот ему подается.

То самодеятельная певица ценю всего остального возьмет верхнее «фа», то на тонкосенной травинке прозвучит «Лебедь» Сен-Санса. Но чего тогда ожидать нам в следующий раз? Уже не «фа», а «соль», а вместо «Лебедя» — «Лунную»? Разумеется, вставная нота — всего лишь частность. Опаснее другое: что выбор произведений для разучивания определяется не закономерностями вокально-творческого роста исполнителя, а необходимостью «пройти» на публике.

Может быть, оттого-то и звучат одни и те же песни и существует несметное число подражателей, поющих «под хор Пятницкого», «под Козловского», «под Зыкину».

Мне кажется, сам принцип, по которому проходят смотры и конкурсы самодеятельности, выбран без учета ее специфики. Он перешел из профессионального искусства; а разница между ним и самодеятельностью слишком велика.

Если профессиональные музыканты собираются на конкурс, критерий, по которому определяется победитель, всем ясен: это в первую очередь талант и техника. Подразумевается, что во всем остальном конкурсанты находятся в равных условиях, что у них были одинаковые возможности овладеть исполнительским мастерством. И условия конкурсов, как правило, еще больше уравнивают участников: делаются возрастные ограничения, предлагается обязательная программа. Побеждает талант, и никто не усомнится в справедливости этой победы.

А в самодеятельности? Настолько различные условия, в которых живут артисты-любители, что любое решение жюри может оказаться несправедливым. Один коллектив сложился давно, имеет богатые традиции, им руководит признанный мастер. Другой же возник буквально вчера, его участники не успели даже привыкнуть к эстраде, а во главе стоит такой же любитель, только чуть более опытный. Если доверять исключительно уху, предпочтение следует отдать, безусловно, первому коллективу. Но разве, по справедливости, второй меньше заслуживает поощрения? А если отдать первенство второму кол-

лективу, обид будет еще больше... Принцип «кто лучше» для самодеятельности не подходит. И если смотры — то есть широкий, торжественный показ — необходимы, если необходимо поощрение, то для них, мне кажется, следует поискать какие-то иные формы. Более справедливые, меньше напоминающие спорт.

Когда соревнуются профессионалы, очень редко случается, что скрипач, скажем, судит о мастерстве пианистов, а виолончелист оценивает певцов. А в самодеятельности? Одно жюри, которое выносит приговор всем, — и танцорам, и чтецам, и инструменталистам.

Смотры нужны для того, чтобы участники самодеятельности не замыкались в четырех стенах своего клуба, чтобы могли сравнить свои успехи с успехами дру-

НА ОБСУЖДЕНИЕ

Сек. культ. ин-ра, 1985, 4 сент.